

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.В. Малицкий

Речь
пред защитой магистерской
диссертации "Борьба Галльской
церкви против пап за независимость"

Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 8. С. 235-246.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Рѣчь предъ защитою диссертациі „Борьба галльской церкви противъ папъ за независимость“¹⁾).

ЦЕНТРАЛЬНЫМЪ пунктомъ моеі диссертациі является извѣстное столкновение св. папы Льва Великаго съ епископомъ арльскимъ Иларіемъ. Вкратцѣ эпизодъ этотъ можетъ быть переданъ такъ.

Одинъ изъ галльскихъ епископовъ, по имени Келидоній, каедрa котораго неизвѣстна (можно думать, что онъ былъ безансонскимъ), принесъ жалобу въ Римъ на Иларіа арльскаго, будто бы тотъ несправедливо осудилъ и низложилъ его на одномъ изъ мѣстныхъ соборовъ. Келидоній обвинялся въ томъ, что былъ женатъ на вдовѣ и что, будучи еще свѣтскимъ человѣкомъ, осудилъ нѣкоторыхъ на смертную казнь. Узнавъ о происшедшемъ, Иларій, не смотря на суровость зимы и непроходимость пути, иѣшкомъ съ своей стороны поспѣшилъ въ Римъ. Въ Римѣ онъ засталъ низложеннаго имъ Келидонія уже принятымъ въ общеніе папою и въ почтительныхъ, но стойкихъ выраженіяхъ требовалъ отъ папы оставить церковные обычаи въ Галліи въ такомъ видѣ, въ какомъ они существовали раньше, при чемъ въ разъясненіе добавилъ, что собственно онъ сюда пришелъ не для защиты и не для жалобы, а для протеста, для сообщенія истинныхъ свѣдѣній папѣ по спорному дѣлу. Заявленіе Иларія, какъ и можно было ожидать, произвело въ Римѣ самое неблагоприятное впечатлѣніе. Хотя въ присутствіи Иларія и произвели новый

¹⁾ Произнесена въ актовомъ залѣ С.-Петербургской духовной академіи 10 іюня текущаго 1903 г.

разборъ дѣла, но воспользовались для этой цѣли только свидѣтелями, представленными Келидономъ. Авторъ житія Иларія говоритъ, что Иларій мужественно противостоялъ всѣмъ нападкамъ, опровергъ всѣ возраженія, высказалъ истину по изслѣдуемому вопросу. Папа Левъ Великій въ своемъ посланіи въ Галлію передаетъ, что Иларій, не будучи въ состояніи противопоставить что-нибудь основательное, говорилъ такое, чего не можетъ сказать ни одинъ мірянинъ и не можетъ выслушать ни одинъ епископъ. То и другое показаніе мало отвѣчаетъ требованіямъ, предъявляемымъ историческимъ документамъ въ отношеніи ихъ достовѣрности, и не можетъ быть принято безусловно. Но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что Иларій своими рѣчами о незаконности папскаго вмѣшательства въ дѣла галльскаго церкви затронулъ самое чувствительное мѣсто въ Римѣ и за это подвергся тяжкому наказанію. Его окружили стражей, но онъ бѣгствомъ спасся изъ Рима и такимъ же способомъ, какимъ прибылъ сюда, возвратился въ Арль.

Все это происходило зимою конца 444 или начала 445 года; а лѣтомъ того же 445 г. папа Левъ Великій отправилъ въ Галлію обширное посланіе. Въ немъ подвергнутъ осужденію прежде всего поступокъ Иларія въ отношеніи къ Келидону и поведеніе Иларія въ Римѣ, а затѣмъ попутно освѣщена въ самомъ мрачномъ свѣтѣ и вообще вся дѣятельность Иларія въ Галліи. Съ особенною настойчивостью папа обвинялъ Иларія въ превышеніи власти, въ переходѣ границъ своей провинціи, въ узурпаціи правъ и привилегій, принадлежащихъ другимъ митрополитамъ. Иларій объявленъ былъ лишеннымъ власти не только надъ другими провинціями, но и надъ своею собственной, и за нимъ оставлена была принадлежащая ему епископская власть только въ одномъ его городѣ. Къ папскому посланію, на успѣхъ котораго папа мало надѣялся, присоединена была императорская конститутція, открыто порицавшая Иларія и санкціонировавшая папскую власть на западѣ.

Императорская конститутція представляла изъ себя такого рода силу, открыто сопротивляться которой Иларію не могъ; но и убѣжденіямъ своимъ онъ не измѣнилъ. Практическое наставленіе, преподанное ему префектомъ Авквизіаріемъ, приспособляться къ людямъ и не всегда говорить то, что думаешь, Иларію оставилъ безъ примѣненія. — Однако, при

преемникъ Иларія обстоятельства измѣнились, и Галлія уступила напору централизованнаго теченія, идущаго со стороны Рима.

Вотъ въ краткихъ словахъ эпизодъ, который, при видимой простотѣ, заключаетъ въ себѣ много темнаго и требующаго разъясненія фактами изъ прошлой жизни Галліи. Спорнымъ и требующимъ подтвержденія является прежде всего протестъ Иларія, указывавшаго на некомпетентность папы, какъ судьи, въ дѣлахъ галльскаго церкви, неподлежащей его юрисдикціи,—протестъ, который, судя по личности Иларія, несомнѣнно, имѣлъ за собою какія-то солидныя историческія основы въ прошломъ Галліи. Но, съ другой стороны, страннымъ и непонятнымъ представляется и то расширеніе юрисдикціи надъ провинціями, граждански обособленными отъ Арліи, въ которомъ обличаетъ Иларія арльскаго папа Левъ Великій.

Вопросы эти, естественно, могли быть рѣшены только однимъ путемъ—путемъ детальнаго обследованія прошлаго галльскаго церкви, начиная съ возникновенія въ Галліи христіанства и первыхъ отношеній галльскаго церкви къ Риму.—Но такое обследованіе примѣнительно къ указанной дѣли сдѣлано было въ церковно-исторической наукѣ далеко не скоро. Объясняется это тѣмъ, что столкновеніе Иларія арльскаго съ папою Львомъ Великимъ представляло для католическихъ церковныхъ историковъ одинъ изъ самыхъ щекотливыхъ пунктовъ. Имъ приходилось лавировать между Сицилою и Харибдой: съ одной стороны—папа, съ другой—личность такого человѣка, какимъ былъ Иларій, канонизованный вскорѣ послѣ смерти.

Первымъ ученымъ, поставившимъ ребромъ щекотливый вопросъ, былъ Пасхазій Кенель, издатель твореній папы Льва Великаго. Въ 1675 году въ Парижѣ вышло его первое изданіе *Opp. S. Leonis* съ критическими, историческими и литературными поясненіями. Къ твореніямъ Льва Великаго Кенель во второмъ томѣ присоединилъ 11 диссертаций, изъ которыхъ пятая носила заглавіе: *Apologia pro S. Hilario Arelatensi episcopo et antiquis sanctae ecclesiae Arelatensis juribus*. Изданіе Кенеля пошло вскорѣ въ *codex librorum prohibitorum*, какъ обнаружившее ясную тенденцію, по словамъ братьевъ Баллерини, оспаривать прерогативы, издревле принадлежавшія папѣ. Основныя положенія апологіи Кенеля, чрезвычайно длинной, подраздѣ-

ленной на множество главъ, дивизіи и субдивизіи, могутъ быть формулированы такъ:

1) Епископу Арля издревле, съ первыхъ временъ возникновенія въ Галліи христіанства, принадлежали митрополитчьи права въ провинціи *Narbonensis* (разумѣется *Narbonensis solida* до раздѣленія ея на *Viennensis*, *Narbonensis prima* и *Narbonensis secunda*), и соборъ туринскій, а послѣ него папа Зосимъ только реабилитировали значеніе арльской каедры, которая пришла въ упадокъ благодаря политическимъ неустройствамъ конца IV и начала V вѣка.

2) Келидоній, низложенный Иларіемъ и обжаловавшій Иларію въ Римѣ, занималъ каедру въ одномъ изъ городовъ Вьеннской провинціи, такъ что Иларій, осудивъ его, дѣйствовалъ въ предѣлахъ законоположенной ему юрисдикціи.

3) Папа, принявъ жалобу Келидонія въ Римѣ и осудивъ Иларія за высказанное имъ смѣло сужденіе о незаконности папскаго вмѣшательства въ дѣла Галліи, поступилъ вопреки церковнымъ канонамъ и существовавшей до того времени галльской практикѣ, которая не знала случаевъ обращенія съ апелляціей въ Римъ на судъ первой инстанціи. Кенель насчитываетъ восемь такихъ примѣровъ изъ прошлой жизни Галліи, гдѣ галльскіе епископы могли апеллировать папѣ, но не дѣлали этого. Все посланіе папы Льва Великаго въ Галлію обращается, такимъ образомъ, въ поясненіяхъ Кенеля въ сплошной обвинительный пунктъ противъ самого же папы.

Въ XVIII вѣкѣ, по порученію папы Бенедикта XIV, братья Баллерини—Петръ и Геронимъ,—приступили къ новому изданію твореній Льва Великаго. Ближайшимъ поводомъ къ изданію послужило открытіе новыхъ рукописей, дававшихъ возможность лучше корректировать текстъ твореній папы Льва Великаго, а главнымъ образомъ желаніе братьевъ Баллерини опровергнуть всѣ тѣ поясненія и приложенія, благодаря которымъ Кенель, по словамъ Баллерини, *Leonem potius deturpat, quam illustrat*. Къ твореніямъ Льва Великаго Баллерини, съ своей стороны, приложили *annotationes* (къ самому тексту), а затѣмъ отдѣльно отъ *annotationes*—*Observationes in dissertationem quintam Quesnelli*, по объему превосходящія апологію Кенеля. Въ *Observationes* Баллерини слѣдуютъ шагъ за шагомъ за Кенелемъ и на каждый *numerus* каждой отдѣльной его главы пишутъ свои замѣчанія, разбирая почти каждую его точку. И надобно отдать имъ спра-

ведливостъ: ихъ научный аппаратъ болѣе совершенъ, чѣмъ у Кенеля, и по мѣстамъ опроверженія братьевъ Баллерини вполне основательны.

Особенно сильна фактически аргументація Баллерини въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они доказываютъ, что арльскій епископъ не пользовался митрополичьими правами съ самыхъ древнихъ временъ. Опровергая Кенеля, Баллерини устанавливаютъ позднѣйшее происхожденіе митрополитанской системы въ Галліи, что признается наукой и въ настоящее время. Въ значительной степени Баллерини ослабляютъ и другое основаніе Кенеля, именно, что Келидоній былъ епископомъ въ одномъ изъ городовъ Вьеннской провинціи и что Иларій, низложивъ его, дѣйствовалъ въ предѣлахъ законоположенной ему юрисдикціи.

Но Баллерини совершенно теряютъ научную почву, опровергая третье положеніе Кенеля, по которому папа поступилъ незаконно, вмѣшавшись въ дѣла галльскаго епископа и потребовавъ отчета отъ Иларія арльскаго въ низложеніи имъ Келидонія. Стремясь обосновать права римскаго епископа на вмѣшательство въ церковныя дѣла Галліи, Баллерини извращаютъ прямой смыслъ церковныхъ законовъ и перетолковываютъ факты. „Намъ дѣйствительно неизвѣстны, говорятъ они, случаи обращенія галльскихъ епископовъ съ апелляціей къ папѣ, но это свидѣтельствуетъ только о крайней бѣдности памятниковъ, которые дошли до насъ отъ этой эпохи, или же о томъ, что случаи апелляціи къ папамъ были дѣломъ настолько обычнымъ въ то время, что церковные писатели не находили нужнымъ сообщать о нихъ въ своихъ сочиненіяхъ“. „Наконецъ, разсуждали Баллерини, право принимать апелляціи каедрата апостола Петра имѣла независимо ни отъ церковныхъ постановленій, ни отъ обычаевъ, въ силу высшаго Божественнаго права, дарованнаго римскому первосвященнику Самимъ Спасителемъ, по которому папа могъ не только разслѣдовать дѣла апелляціоннымъ порядкомъ, но и произносить свои рѣшенія во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ по суду въ первой инстанціи“. Протестъ Иларія, по ихъ воззрѣнію, заключался не въ отрицаніи имъ *права* папы принимать и разбирать апелляціи, представляемыя въ Римъ галльскими епископами, а въ отрицаніи только *удобства* разслѣдованія папою дѣлъ, имѣвшихъ мѣсто въ странахъ, географически отдаленныхъ отъ Рима. Такимъ путемъ Баллерини,

оправдывая Льва, въ то же время думаютъ ослабить вину Иларія. На этомъ, по ихъ словамъ, основывается ихъ апологія Иларія.

Насколько слаба аргументація Кенеля по первому пункту, настолько погрѣшаютъ Баллерини по третьему, восполняя недостатокъ фактическаго обоснованія главенства папы въ Галліи въ древнее время, пространными разсужденіями о *ius divinum*, въ силу котораго Галлія должна была подчиниться Риму независимо отъ древней практики и церковныхъ постановленій.

Вообще же, какъ диссертация Кенеля, такъ и Баллерини написаны въ чрезвычайно тенденціозномъ и партійномъ духѣ и не лишены крупныхъ недостатковъ. Какъ на общій недостатокъ Кенеля и Баллерини можно указать на довольно замѣтное пристрастіе въ оцѣнкѣ первымъ дѣятельности Иларія и вторыми папы Льва Великаго. Кенель достигаетъ этого, придавая исключительное значеніе въ качествѣ источника *Vita S. Hilarii*, а Баллерини посланіямъ папы Льва.

Разсмотрѣнныя сочиненія Кенеля и Баллерини, на которыхъ я остановился нѣсколько подробнѣе въ виду того, что не пришлось этого сдѣлать въ самой диссертации, и легли въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ трудовъ по исторіи отношеній Галліи къ Риму въ періодъ предшествовавшей столкновенію папы Льва Великаго съ Иларіемъ арльскимъ.

Изъ такихъ трудовъ нужно отмѣтить въ особенности два. Прежде всего—*Geschichte des deutschen Kirchenrechts von Edgard Loening*, первый томъ которой посвященъ исторіи церковнаго права въ Галліи отъ Константина Великаго до Хлодвига и гдѣ авторъ по необходимости долженъ былъ коснуться и правовыхъ отношеній галльскихъ епископовъ къ Риму. Не привнося ничего новаго по интересующему насъ вопросу въ смыслѣ матеріала, Loening проливаетъ не мало свѣта въ темную область отношеній представителей западныхъ церквей, въ томъ числѣ и галльской, къ римскому епископу въ періодъ IV—V вѣка. Съ особенною настойчивостію имъ выдвигается мысль о полной независимости южно-галльской церкви отъ предстоятеля римской каедры въ концѣ IV и началѣ V вѣка.

Въ 1894 и 1900 гг. появился другой трудъ, имѣющій также ближайшее отношеніе къ моему изслѣдованію—разумѣю два тома *Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule* француз-

скаго аббата Duchesne'a. Трудъ этотъ даетъ возможность установить съ неопровержимою ясностью фактъ позднѣйшаго утвержденія христіанства въ Галліи и въ связи съ этимъ даетъ не мало новыхъ данныхъ къ уясненію отношеній Рима и Галліи въ концѣ IV и началѣ V вѣка.

По вопросу о времени христіанизации Галліи во французской церковно-исторической литературѣ существовало двѣ партіи. Одна возводила утверженіе христіанства въ Галліи къ первому вѣку, ставила въ связь распространеніе христіанства въ Галліи съ Римомъ и на основаніи этого отрицательно относилась къ извѣстному историческому свидѣтельству, сообщаемому у Григорія турецкаго въ *Historia Francorum* (I, 28). Другая — на основаніи Григорія турецкаго отодвигала время утвержденія христіанства въ Галліи ко второй половинѣ III вѣка и даже первой IV. Duchesne своими изслѣдованіями оказалъ существенную услугу второй партіи. Методъ изслѣдованія Duchesne'a заключался въ сравненіи данныхъ, замѣтуемыхъ изъ древнихъ списковъ галльскихъ епископовъ, — епископовъ, хранившихся въ разныхъ мѣстахъ и мало доселѣ обследованныхъ, съ данными, добытыми инымъ путемъ. На основаніи такого сличенія Duchesne устанавливаетъ прежде всего степень достовѣрности разсматриваемаго списка, а затѣмъ, судя по тому, какое мѣсто занимаетъ въ спискѣ имя перваго извѣстнаго изъ другихъ источниковъ епископа, Duchesne приходитъ къ приблизительному опредѣленію времени основанія той церкви, которой принадлежитъ этотъ списокъ. Сравнительное изученіе списковъ даетъ право Duchesne'у въ заключеніе сказать, что идея апостольскаго (а вмѣстѣ съ тѣмъ и римскаго) происхожденія галльскаго церкви есть выдумка позднѣйшаго времени. Раньше половины III вѣка въ областяхъ, расположенныхъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ Средиземнаго моря и ниже долины Роны, не было основано ни одной церкви, кромѣ ліонской. Большая часть городовъ въ названномъ районѣ не имѣла епископа раньше IV вѣка.

Вотъ главнѣйшіе труды, которые имѣютъ близкое отношеніе къ предмету, разсматриваемому въ моей диссертациі. По изученіи первоисточниковъ и критической проверкѣ тѣхъ выводовъ, которые сдѣланы на основаніи данныхъ этихъ первоисточниковъ въ цитованныхъ выше изслѣдованіяхъ, и съ своей стороны въ настоящей диссертациі могъ установить и обосновать такія положенія.

Велѣдствіе поздняго распространенія христіанства въ Галліи епископскія каѳедры въ этой странѣ стали учреждаться лишь съ половины III вѣка и то въ важнѣйшихъ городахъ, недалеко отстоящихъ отъ Средиземнаго моря. Историческимъ памятникомъ такихъ или иныхъ отношеній между епископомъ римскимъ и галльскою церковью въ этотъ періодъ, кромѣ посланія мучениковъ церкви ліонской къ папѣ Елеввероію, является посланіе Кипріана кароагенскаго къ папѣ Стефану (epist. 68); но эти памятники говорятъ лишь о томъ уваженіи, какимъ пользовалась на западѣ апостольская каѳедра римскаго епископа, а не о какихъ-нибудь юридическихъ правахъ его надъ галльскою церковью. Къ концу IV вѣка христіанство идетъ въ глубь страны и дѣлаетъ обширныя завоеванія среди сельскаго населенія. Время это отмѣчается двумя явленіями въ церковной жизни Галліи. Во-первыхъ, мы замѣчаемъ къ тому времени тяготѣніе южногалльскаго епископата въ церковныхъ дѣлахъ къ Медиолану. Точно опредѣлить, что имѣло при этомъ болѣе рѣшающее значеніе—личность ли епископа, занимавшаго медиоланскую каѳедру (св. Амвросій), или пребываніе здѣсь императора—трудно. Последнее представляется болѣе вѣроятнымъ. Западный міръ вообще тяготѣлъ не столько къ *sedes apostolica*, даже не къ *Urbs Roma*, сколько къ императорской резиденціи, — *ad comitatum*. Во-вторыхъ, тогда же открываемъ въ Галліи слѣды митрополитанскаго устройства. Гражданскій строй образовалъ при этомъ несомнѣнно руководящій принципъ, но онъ не исключалъ нѣкоторой доли самостоятельности церковной. Есть много данныхъ, заставляющихъ предполагать, что, при первоначальной организаціи митрополитанскаго управленія въ Галліи, чисто церковныя прерогативы извѣстной каѳедры и личность епископа, занимавшаго ее, играли немаловажную роль. Въ пользу такого предположенія говоритъ разсмотрѣніе вопроса о предѣлѣ на провинціальныхъ соборахъ Галліи конца IV вѣка. Съ этимъ моментомъ въ митрополитанскомъ управленіи пришлось считаться собору туринскому по дѣлу Прокула марсельскаго. Слѣды его, наконецъ, сохранились въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ распоряженіяхъ папѣ (См. Op. Leonis. Epist. 10).

Со времени туринскаго собора личный моментъ въ церковномъ управленіи Галліи начинаетъ все болѣе и

болѣе ослаблять. Митрополитанская организація приспособляется къ организаціи гражданской. Даже болѣе: она считается съ измѣненіями, которымъ подвергается послѣдняя. Таковъ, между прочимъ, по характеру предложенный на разсмотрѣніе туринскаго собора споръ между епископомъ арльскимъ и вьеннскимъ о митрополитанской юрисдикціи надъ провинціею *Viennensis*. Дѣло въ томъ, что со временемъ туринскаго собора совпало сильное возвышеніе Арля (въ пров. *Viennensis*), въ силу ли его торговаго роста и привилегій, которыми его щедро награждали римскіе императоры, или можетъ быть даже вслѣдствіе перенесенія сюда около этого времени изъ Трира резиденціи *Praefectus praetorio Galliarum*. Въ послѣднемъ случаѣ Арль дѣлается не только гражданской митрополіею провинціи *Viennensis*, но и митрополіею цѣлаго гражданского *corpus „Quinque“* или „*Septem provinciarum*“. Туринскій соборъ по дѣлу о юрисдикціи арльскаго и вьеннскаго епископа выказался неопредѣленно, отвѣтивъ вопросомъ на вопросъ.

Тѣмъ не менѣе, эта не совѣмъ удавшаяся попытка не послужила арльскому епископу препятствіемъ добиваться положенія, къ занятію котораго онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ довольно сильныя данныя. Обстоятельства какъ бы шли на встрѣчу. Въ 407 году Арль дѣлается мѣстопребываніемъ узурпатора Константина. И хотя въ 411 году Константинъ былъ низверженъ, а обнаружившій къ нему расположеніе епископъ арльскій Эросъ низложенъ, однако престижъ Арля отъ этого мало пострадалъ. Его измѣна была скоро забыта патриціемъ Констанціемъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ конституція Гонорія отъ 418 года („*Saluberrima lex*“). Все это дало новые шансы на побѣду въ руки арльскаго епископа.

Арльскую кафедру послѣ Эроса занялъ Патрокій, чловѣкъ не совѣмъ безупречный, но имѣвшій счастье быть фаворитомъ всемогущаго тогда Констанція. Для успѣха дѣла и скорѣйшаго достиженія цѣли ему нужно было только заручиться содѣйствіемъ какого-нибудь вѣшняго церковнаго авторитета. Папы поняли, что наступилъ чрезвычайно удобный моментъ для вмѣшательства въ галльскія церковныя дѣла. Еще раньше они смотрѣли съ нѣкоторою тревогою на ту роль, которую разыгрывали въ Галліи италянскіе епископы. Такъ, папа Иннокентій въ посланіи къ Виктрицію

руанскому 404 года совѣтуетъ рѣшать церковныя дѣла на соборѣ епископовъ той же провинціи и добавляетъ при этомъ: „*ne alicui liceat... ad alias sanvolare provincias*“, исключая, разумѣется, римской каедры. Теперь папа Зосимъ вполне понялъ значеніе момента, протянулъ руку помощи Патроклу и утвердилъ его митрополитанскія права не только надъ провинціею *Viennensis*, но также и надъ провинціями *Narbonensis prima* и *Narbonensis secunda*. Кромѣ того, Патроклу дарована привилегія выдавать *litterae formatae* и поручень высшій надзоръ надъ церковными дѣлами Галліи. Патрокль дѣлается какъ бы викаріемъ папы. Были подмсканы и церковныя основанія для такого привилегированнаго положенія арльскаго каедры. Сюда, по словамъ Зосима, былъ отправленъ изъ Рима св. Трофимъ; въ Арль онъ занялъ епископскій престолъ, и отсюда христіанство распространилось по всей Галліи.

Опредѣленіе Зосима встрѣтило рѣшительный протестъ. Галльскому епископату не могли поправиться ни содержаніе посланія, ни токъ его. Въ Галлію посыпались палскія посланія. Но самый вліятельный изъ галльскихъ митрополитовъ Прокулъ марсельскій не уступилъ до самаго конца своей жизни. Остальные подъ вліяніемъ угрозъ притихли.

Но тутъ возникли новыя опасенія. По мѣрѣ того, какъ арльскій епископъ чувствовалъ подъ ногами устойчивую почву, онъ сталъ прилагать стараніе къ освобожденію себя отъ стѣснительной опеки своего благодѣтеля, и въ Арль, при благоприятныхъ условіяхъ, могло образоваться нѣчто въ родѣ самостоятельнаго патриархата съ епископомъ арльскимъ во главѣ. Преемники Зосима, болѣе дальновидные, чѣмъ онъ, скоро поняли это и перемѣнили образъ дѣйствій. По крайней мѣрѣ папа Бонифацій, преемникъ Зосима, не обнаружилъ съ самаго начала своего правленія никакихъ стремленій поддерживать начатое арльскимъ епископомъ дѣло. Такъ, въ 419 г. къ нему поступила жалоба клириковъ церкви валанскаго епископа этой церкви Максима. Папа поручаетъ составить соборъ *intra provinciam* и опредѣленія собора велитъ представить ему на утвержденіе. О предѣлительствѣ Патрокла арльскаго не говорится ничего. Послѣ смерти патриціи Констанція (421 г.) Бонифацій могъ заявить болѣе открыто свое настроеніе. Именно, Патрокль рукоположилъ епископа на каедрю лодевской церкви (*Narbonensis prima*).

Клиръ и народъ обратились съ жалобою въ Римъ, и Бонифацій въ посланіи отъ 422 г. ставитъ дѣло такъ, какъ будто опредѣленія Зосима, касавшіяся прерогативъ арльскаго каедръ, и вся предшествовавшая переписка по этому вопросу ему были совершенно неизвѣстны. О приматствѣ арльскаго епископа нѣтъ совѣтъ и рѣчи; наоборотъ, выдвигается принципъ юридической самостоятельности каждой провинціи.

Приведенные факты говорятъ о нѣкоторомъ поворотѣ папской политики (поворотѣ въ отношеніи средствъ, но не цѣли), но въ нихъ также дано несомнѣнное свидѣтельство въ пользу усиленія папскаго вліянія въ Галліи. Въмѣшательство папъ въ галльскія дѣла пріучило клиръ и народъ искать въ Римѣ высшаго посредника въ своихъ спорахъ и недоразумѣніяхъ. И хотя папы еще не рѣшаются сами заняться разборомъ такихъ спорныхъ дѣлъ, но тѣмъ не менѣе они уже заявляютъ о своемъ правѣ подтверждать рѣшенія галльскихъ соборовъ.

Но вотъ на арльскую каедру входить епископъ, которому въ силу его нравственнаго авторитета удалось твердо упрочить за собою положеніе, которое стоило столько хлопотъ Патроклу. Политико-общественныя осложненія того времени, заставившія южно-галльскій епископатъ искать объединительнаго центра, не остались, конечно, безъ своего воздѣйствія, но не мало имѣла значенія и личность Иларія. Подписи и опредѣленія соборовъ рiezскаго, оранжерскаго и везонскаго говорятъ о признаніи арльскаго приматства епископами провинцій: *Viennensis* (даже епископомъ самой Вьенны), *Carbonensis secunda* и *Alpes Maritimae*, иначе говоря, о распространеніи митрополитанскихъ правъ арльскаго каедръ почти въ предѣлахъ времени Патрокла (исключая *Carbonensis prima*). Но Иларіи этимъ не ограничился; онъ простеръ свою власть и внѣ названныхъ провинцій. Всеобщее уваженіе, которымъ онъ пользовался, и отчасти поддержка гражданской власти дозволяли ему это дѣлать безъ замѣтнаго противодѣйствія со стороны епископовъ, такъ или иначе заинтересованныхъ его образомъ дѣйствія.

Подобное расширеніе власти, совершившееся помимо всякаго содѣйствія Рима и влѣдствіе этого не стѣсненное никакими ограниченіями въ пользу его, не могло быть по душѣ папамъ. Нужно было выбрать слова удобной моментъ и положить предѣлъ возрастающей усиливавшейся величины. Слу-

чай не замедлить представиться въ низложеніи Иларіемъ Келлидонія.

Ходъ и неходъ этого процесса уже извѣстенъ изъ сказаннаго выше. Для Галліи онъ имѣлъ весьма печальныя послѣдствія. Самый рѣшительный протестъ за галликанскую свободу былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ, по крайней мѣрѣ для древняго времени. Настойчивое требованіе первыхъ поборниковъ галликанскихъ вольностей, заявившихъ, что они не хотятъ для себя ничего новаго, никакихъ привилегій, а хотятъ только того, что въ Галліи исторически существовало, напр., при св. Иринеѣ діонскомъ, не только не уважили, но постарались подавить силою императорской конституціи. Императорская конституція опредѣленно заявила: „пусть для всѣхъ будетъ закономъ то, что санкціонировать или санкціонируетъ авторитетъ апостольской кафедры, такъ что, если кто-нибудь изъ епископовъ, призванный на судъ римскаго престола, оставитъ въ пренебреженіи этотъ вызовъ, того долженъ принудить явиться сюда правитель провинціи“.

Исторія галльской церкви послѣ Льва Великаго представляетъ вѣдствіе этого исторію постепеннаго утвержденія здѣсь папской власти. Правда, и тутъ еще папамъ не мало нужно было поработать, не мало пришлось противорѣчить и другъ другу, и самимъ себѣ, одно „нерушимое“ опредѣленіе измѣнять на другое. Но почва была уже завоевана, и они вѣрно шли къ разъ намѣченной цѣли. — Во время папы Симмаха Цезарій, епископъ арльскій, получилъ изъ Рима палліумъ, а на везонскомъ соборѣ въ 529 г. постановлено было поминать имя папы при богослуженіи.

Таковы итоги моего изслѣдованія. — Въ заключеніе считаю должнымъ замѣтить, что тема для моего изслѣдованія указана мнѣ была въ свое время покойнымъ профессоромъ В. В. Болотовымъ. Онъ руководилъ мною въ моихъ занятіяхъ, его рукою сдѣланы первыя поправки въ моей диссертациі, ему же, наконецъ, я обязанъ составленіемъ того географическаго указателя, который обозначенъ у меня № 2. Сверхъ сего не могу не выразить глубокой благодарности и своимъ оппонентамъ о. Тим. Александр. Налимову и Александру Пв. Пономареву, замѣчаніями и рецензіей которыхъ я воспользовался при окончательной подготовкѣ своей диссертациі въ печать.

Н. Малицкій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки